

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-240-254

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

© 2020

И. В. Дерюгина*

Статья посвящена исследованию эволюции сельского хозяйства на территории Казахстана в период его присоединения к Российской империи. В это время в едином сельскохозяйственном механизме Казахстана закладывались два независимых сектора: земледелие, развивавшееся благодаря переселенческой политике российского государства, и животноводство, базировавшееся на национальном скотоводческом хозяйстве, исконно существовавшем в казахской степи. Исследовательский ракурс статьи определен тем фактом, что в основе аграрных реформ в Республике Казахстан в XXI в. лежит сосуществование двух указанных независимых секторов в сельском хозяйстве. Внимание автора сконцентрировано на трех вопросах. Во-первых, по источникам рубежа XIX–XX вв. рассмотрена переселенческая политика российского правительства, предполагавшая мощную территориальную экспансию населения из центральных районов России и экономические преобразования в сельском хозяйстве на территории Казахстана. Во-вторых, в исторической ретроспективе проанализирована трансформация животноводческого сектора Казахстана. Отмечено, что с рубежа XVIII–XIX вв. стал изменяться классический тип кочевого скотоводства, но наиболее заметные перемены в составе стада и типе кочевничества наблюдались с начала XX в. В-третьих, исследовано становление земледельческого сектора, толчок к развитию которого дала российская колонизация. Начало введения хлебопашества у кочевников в казахской степи относится к началу XIX в., но полноценное развитие оно получило на рубеже XIX–XX вв. благодаря выделению участков крестьянам из центральной России. Наиболее широкое распространение земледелие получило в Акмолинской, Тургайской, Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. Рассмотренный рубеж XIX–XX вв. стал началом раскола сельского хозяйства Казахстана на два независимых сектора: земледелия и животноводства, когда на передний план выступил этнический фактор, проявившийся в разделении сфер деятельности исконно национального населения, замыкавшегося в рамках кочевого скотоводческого хозяйства, и переселенцев из России, развивавших полунатуральное земледельческое хозяйство.

Ключевые слова: Казахстан, Степные области Российской империи, переселенческая политика Российской империи, рубеж XIX–XX вв., сельское хозяйство, кочевое скотоводство, земледелие.

Для цитирования: Дерюгина И. В. Экономическая история эволюции сельского хозяйства Казахстана на рубеже XIX–XX вв. *Вестник Института востоковедения РАН.* № 1. 2020. С. 240–254. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-240-254

* Ирина Владимировна ДЕРЮГИНА, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; irina-vd@mail.ru

Irina V. DERYUGINA, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; irina-vd@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8040-1810

THE ECONOMIC HISTORY OF KAZAKHSTAN AGRICULTURAL EVOLUTION AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES

Irina V. Deryugina

The paper explores the evolution of agriculture in Kazakhstan during its accession to the Russian Empire. At this time, two independent sectors were established in the uniform agricultural mechanism of Kazakhstan: The arable farming, which developed due to the colonization policy of the Russian government, and the livestock sector, based on the traditional cattle breeding, originating in Kazakh steppe. The focus of the research is specifically determined by the fact that the agrarian reforms in Kazakhstan in the 21st century are based on the coexistence of these two independent sectors in agriculture. The article thus looks at three main issues. Firstly, according to the sources of the turn of the 19th–20th centuries, the migration policy of the Russian government, initiating a vast territorial expansion of the Russian speaking population, and economic transformations in agriculture on Kazakhstan territory. Secondly, the transformation of the livestock sector in Kazakhstan is analyzed in historical retrospect. The author argues that the classic type of nomadic cattle breeding began to change from the turn of the 18th–19th centuries, but the most noticeable changes in the composition of the herd and the type of nomadism were observed from the beginning of the 20th century. Thirdly, the formation of the arable farming, the impetus for the development of which was given by Russian colonization, is studied. The beginning of arable farming among nomads in the Kazakh steppe dates to the beginning of the 19th century, but it was fully developed at the turn of the 19th–20th centuries due to the allotment of lands to peasants from Central Russia. Arable farming is most widespread in Akmola, Turgay, Semirechensk and Syr Darya regions. Thus, the turn of the 19th–20th centuries, considered in the paper, proved to be the beginning of the Kazakhstan agricultural split into two independent sectors: Arable farming and livestock farming. Simultaneously the ethnic factor came to the fore, manifested in the division of the spheres of activity, where autochthon population was engaged in nomadic cattle breeding, and Russian immigrants were mostly engaged in seminatural agriculture.

Keywords: Kazakhstan, Steppe regions of the Russian Empire, migration policy of the Russian Empire, the turn of the 19th–20th centuries, agriculture, nomadic cattle breeding, arable farming.

For citation: Deryugina I. V. The Economic History of Kazakhstan Agricultural Evolution at the Turn of the 19th–20th Centuries. *Journal of the Institute of Oriental Studies, RAS*. No 1. 2020. Pp. 240–254. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-240-254

На рубеже XIX–XX вв. сельское хозяйство Казахстана переживало кардинальные и болезненные трансформации, впоследствии определившие его развитие на долгие годы. К этому периоду на территории Казахстана утвердилась власть Российской империи. С экономической точки зрения итогом этого стал раскол сельского хозяйства Казахстана на два независимых сектора: земледельческий, получивший толчок развития благодаря переселенным из центральной России крестьянам, и сектор животноводства, исторически существовавшего в казахской степи в различных формах кочевого скотоводства.

Рассматривая переселенческую политику российского государства и ее роль в процессах колонизации, М. К. Любавский писал: «Во главе угла истории русского народа стоит его территориальная экспансия — расселение по обширным пространствам Восточной Европы и северной Азии, частью пустовавшим, а частью уже занятым другими народностями, которые вынуждались жить совместно с пришельцами, а по временам уходить на новые места. Расселение это наполняет собой всю русскую

дореволюционную историю» [Любавский, 1996, с. 75]. Колонизация среднеазиатских владений Российской Империи была растянута во времени и встречала противодействие как военного, так и невоенного характера.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX В.

Экономические преобразования на территории Казахстана начались с реформ М. М. Сперанского (1820–1840 гг.). Их целью было утверждение среди казахов территориального административного деления вместо существовавшего ранее родового, и интеграция Казахстана в административную систему Российской империи. Экономические реформы были ориентированы на превращение кочевников в оседлых жителей. Рядовые кочевники бесплатно наделялись земельными участками для хлебопашества в размере 15 десятин¹, а также семенами и сельскохозяйственным инвентарем. Старейшины родов получали 30 десятин, бии — 40 десятин. Отметим, что в этот период насаждение оседлости еще не приобрело карательный характер 1930-х гг. и представляло собой относительно медленный процесс, не связанный с коренными изменениями в общественном строе казахов.

В 1876 г. земли Старшего, Среднего и Младшего жузов были разделены на шесть областей: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую области (илл. 1). В 1867–1868 гг. были утверждены «Временное положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» и «Временное положение об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства».



Илл. 1. Карта Степных и Сыр-Дарьинской областей, конец XIX в. (по: Мясников Е. А. *Реформы Российской империи в Казахстане в XIX веке. Презентация*. С. 39.

<https://infourok.ru/prezentaciya-uroka-po-teme-reformi-rossiyskoy-imperii-v-kazahstane-v-i-veke-266373.html>
(дата обращения 20.03.2020)

Помимо реформы административного управления огромное внимание во «Временных положениях» было обращено на земельный вопрос. Согласно пункту 199 вся земля в Казахстане объявлялась собственностью государства и передавалась только в пользование казахским аульным общинам. Личной собственностью признавались лишь земельные участки, пожалованные царем ханским потомкам. Именно пункт № 199 явился

¹ 1 десятина соответствует 1,0925 га.

впоследствии юридическим основанием для передачи царским правительством России части исконно казахских земель крестьянам-переселенцам из Центральной России. Плодородные земли на берегах степных рек и озер закреплялись за казачьими войсками. За кочевание на этих землях казахи должны были платить арендную плату. Переселенцы получали ряд льгот: в уездных центрах имели право бесплатно получить землю под пашню и усадьбу, лес для застройки, заниматься земледелием, торговлей и ремеслом. Такие же льготы представлялись казахам, принявшим христианство.

Основы землепользования казахов окончательно утверждены в Степном положении, принятом в 1891 г. в разделе «Поземельное устройство» (ст. 119–136), состоящем из двух глав: «Поземельное устройство кочевого населения» и «Поземельное устройство оседлого населения». В статьях 119 и 120 говорилось, что «занимаемые кочевьями и все принадлежности сих земель, в том числе и леса, признаются государственной собственностью... и остаются в бессрочном общественном пользовании кочевников на основании обычаев и правил сего Положения». В статье 126 отмечалось, что казахам «разрешается сдавать земли, находящиеся в пределах их зимних стойбищ, в наем на срок не свыше 30 лет лицам русского происхождения для земледелия, устройства фабрик и заводов, мельниц и других подобных заведений» [Ахметжанова, 2010, с. 58–59]. Таким образом, эти положения создавали выгодные условия для проникновения не только сельскохозяйственного, но главным образом промышленного российского капитала в экономику Казахстана.

Кочевой образ жизни большей части степных обитателей, определявший хозяйственную структуру, создавал ошибочное представление об отношении их к земле как к отвлеченной форме общинной собственности. В результате в области земельной политики правительство перешло к еще более жесткому ограничению землепользования у кочевников и полукочевников. В пользование же каждой казахской семье, согласившейся вести оседлое хозяйство, выделялся участок земли в 15 десятин.

Была создана Статистико-землемерная экспедиция под руководством Ф. Щербины для оценки наличия земельных ресурсов, с одной стороны, необходимых кочевникам для ведения скотоводческого хозяйства, с другой — выявления «излишков» для отдачи земли переселенцам. Земли, оказавшиеся излишними для кочевников, поступали в ведение Министерства государственных имуществ. По оценкам комиссии на кибитку должно было приходиться не более 130 десятин, остальное можно передать в ведение Министерства государственных имуществ. Такая норма заведомо обрекала кочевников Средней Азии на голодание. Я. Я. Полферов замечает: «на что кочевнику-киргизу 130 десятин, если он с тысячами десятин голодает, то со 130 десятинами ему совсем *карачун*. Скотоводство кочевников-киргизов зиждется на началах самого примитивного содержания и всецело зависит от природы. Примитивное хозяйство требует постоянных перекочевков. Установление нормы пастбищ в 130 десятин на кибитку достаточно для рационального скотоводческого хозяйства, но такого хозяйства здесь нет и в помине» [Полферов, 1903, с. 19].

В 1901 г. в рамках Столыпинской аграрной реформы был издан закон «Об отводе казенных земель частным лицам», где под казенными землями в Казахстане имелись в виду земли исторического кочевания, объявленные во время реформы 1867–1868 гг. государственной собственностью. А с появлением в 1904 г. закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев» началось

массовое переселение крестьян из Центральных губерний России на территорию Казахстана. В результате огромные плодородные участки были переданы в пользование крестьянам земледельцам, а казахи-кочевники вытеснены в пустынные и полупустынные районы Центрального и Южного Казахстана.

В статистических источниках до 1917 г. Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области были объединены в Пять Степных областей, а Сыр-Дарьинская входила в Туркестан. В *табл. 1* представлены основные сведения по этим 5-ти Степным областям и Сыр-Дарьинской области, которая впоследствии наибольшей своей частью вошла в Казахстан.

Табл. 1. Сведения о 5-ти Степных и Сыр-Дарьинской областях в 1914 г. (по: [Сборник статистико-экономических сведений, 1917, с. 6])

<i>Степные области</i>	<i>Площадь, млн га</i>	<i>Население всего, тыс. человек</i>	<i>Население сельское, тыс. человек</i>	<i>Плотность населения в расчете на 100 гектаров</i>
Уральская	35,7	889,6	799,3	2,5
Тургайская	44,0	706,2	660,7	1,6
Акмолинская	58,3	1546,5	1336,5	2,7
Семипалатинская	46,2	874,9	802,7	1,9
Семиреченская	37,4	1281,3	1333,3	3,4
Сыр-Дарьинская	50,3	2026,1	1659,6	4,0
Всего	271,9	7324,6	6592,1	2,7

Для ретроспективного анализа положения в сельском хозяйстве условно будем считать, что пять Степных областей плюс наибольшая часть Сыр-Дарьинской областей соответствуют границам современного Казахстана. Совокупная площадь 5-ти Степных и Сыр-Дарьинской областей в 1914 г. была 271,9 млн гектаров, в ней проживало 7,3 млн человек, из них 90 % было сельского населения (*табл. 1*). При средней плотности населения 2,4 человека на 100 гектаров данный показатель в северных областях — в Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской — был ниже, чем в южных областях — в Семиреченской и Сыр-Дарьинской области.

КОЧЕВОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ КАЗАХСТАНА

Рассмотрим в исторической ретроспективе трансформацию *животноводческого сектора* Казахстана. Кочевое животноводство, сформировавшееся в природно-климатических условиях степей Средней Азии, с рубежа XVIII–XIX вв. стало постепенно изменяться. Кочевничество принимало полуоседлую или полукочевую формы. Различия между этими двумя формами проявлялись в следующем. При полукочевой форме стада паслись круглый год на ограниченной площади, но скотоводство оставалось основным видом деятельности большей части населения, кочующего с одного сезонного пастбища на другое. При полуоседлой форме кочевания скотоводство принимало отгонно-пастбищную форму, скот пасли и перегоняли на отдаленные пастбища пастухи, а основная часть населения занималась другими видами деятельности, в том числе земледелием. На какие бы отдаленные пастбища не перегонялись стада, скотоводство имело отгонную форму. Но и при первой, и при второй форме дальность кочевания не являлась решающим признаком, определяющим

тип кочевничества: ключевым фактором выступал тип производственной деятельности [Марков, 2010, с. 283].

Уже с рубежа XVIII–XIX вв. в казахской степи началось разложение классического типа кочевого хозяйства. Во-первых, изменялся состав стада, что выразилось в увеличении численности крупного рогатого скота, который кочевники классической формы кочевания не разводили. Во-вторых, очень медленно начал осуществляться переход к полуседлому типу кочевничества. Особенно этот процесс стал набирать силу в конце XIX в. в период присоединения к России. А к началу XX в. в Казахстане практически не осталось полностью кочевого хозяйства [Марков, 2010, с. 282].

Существование кочевничества как самостоятельной формы хозяйствования зависело и зависит даже в настоящее время от наличия частной собственности на скот и свободного использования пастбищ. Переход к полуседлому (отгонно-пастбищному) типу хозяйства связан с закреплением пастбищ за агентами производства.

Различные формы кочевого хозяйства отличаются большой устойчивостью. Однако устойчивость скотоводческого хозяйства не означает, что оно не развивалось вовсе. Развитие шло замедленными темпами, исторически фиксировалось через одомашнивание скота, новые виды упряжи, более удобные жилища. С другой стороны, застойность порождалась слабым развитием производительных сил, практически отсутствием разделения труда, максимальным приспособлением кочевого хозяйства к условиям окружающей среды. Упомянем, что основными требованиями к развитию производительных сил были большой опыт, минимум орудий труда.

Экстенсивное пастбищно-кочевое скотоводство представляло собой *самостоятельный способ производства — будем говорить о нем как о номадном способе производства, исторически сложившемся в природных условиях азиатских степей*. Существование этого специфического способа производства обусловлено несколькими факторами: в первую очередь особым характером труда, навыками человеческой деятельности, ментальностью кочевника, а также природно-географическими условиями. В то же время ни скот, ни пастбища, ни переработка продукции не образуют отдельно способа производства [Марков, 2010, с. 289].

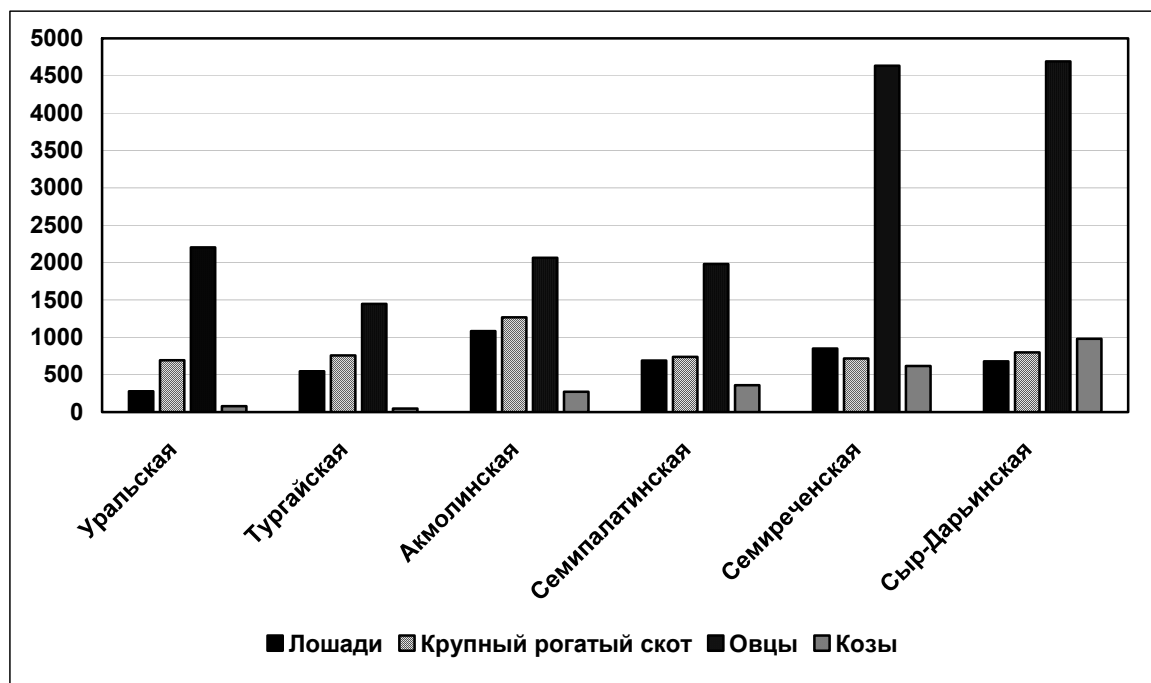
В середине XIX в. основой хозяйства населения казахских степей было кочевое и полукочевое скотоводство. Разводили преимущественно овец, крупный рогатый скот все еще был менее важен в хозяйстве. По свидетельству А. И. Левшина, в XVIII в. «у казахов вообще не было крупного рогатого скота. Коз держали как вожakov стад овец, а также для получения пуха» [Левшин, 1832, с. 187–189]. В Северном Казахстане крупный рогатый скот появился в 1860–1870-х гг. и с этого времени стал приобретать все большее хозяйственное значение. С окончательным присоединением к России, во-первых, стал осуществляться переход к полуседлому типу кочевания, а, во-вторых, обстановка в казахской степи стала более спокойной. Например, в Тургайской области численность крупного рогатого скота за период 1881–1891 гг. увеличилась в два с половиной раза, с 355 тыс. голов до 859 тыс. голов [Добросмыслов, 1895, с. 6–7].

В целом изменения в казахской степи не могли не сказаться на составе стад, формах и способах ведения скотоводства. В начале XX в. в Степных областях 58 % состава стада составляли овцы, а на крупный рогатый скот приходилось 20 % (табл. 1–2). При этом в южных областях — в Семиреченской и Сыр-Дарьинской —

скотоводство в основном было ориентировано на разведение овец, за счет крупного рогатого скота формировалось не более 11 % стада (табл. 3, илл. 2). В то же время в северных областях — в Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской — доля крупного рогатого скота доходила до 27 % всего стада (табл. 3). С одной стороны, это можно объяснить тем, что климат природных зон лесостепи, степи и полупустыни лучше подходил для разведения крупного рогатого скота, а с другой — переселение земледельцев из России осуществлялось преимущественно в эти области.

Табл. 2. Численность и состав стада по 5-ти Степным областям в 1914 г., тыс. голов (по: [Сборник статистико-экономических сведений, 1917, с. 237])

	Уральская	Тургайская	Акмолинская	Семипалатинская	Семиреченская	Всего по 5-ти степным областям
Лошади	279,2	546,7	1083,3	688,8	850,6	3448,6
Крупный рогатый скот	694,4	757,5	1267,4	737,8	717,7	4174,8
Овцы	2202,6	1447,2	2063,2	1980,2	4634,7	12327,9
Козы	78,3	46,8	271,5	358,9	617,4	1372,9
Всего	3254,5	2798,2	4685,4	3765,7	6820,4	21324,2



Илл. 2. Численность и состав стада по 5-ти Степным и Сыр-Дарьинской областям в 1914 г., тыс. голов

(составлено автором по: [Сборник статистико-экономических сведений, 1917, с. 237])

Приведем свидетельство из описания генерала А. К. Гейтса. «В 60-х гг. XIX в. основным направлением скотоводства на юге степей было овцеводство и

верблюдоводство. На севере, где много воды и травы, разводили лошадей, крупный рогатый скот, баранов. Коров было мало, так как преобладало кочевническое хозяйство. И только оседавшие хозяйства начинали разводить молочный скот» [Гейтс, 1897, с. 154].

Табл. 3. Процентное соотношение животных в стаде по 5-ти Степным областям в 1914 г., в % (по: [Сборник статистико-экономических сведений, 1917, с. 237])

	Уральская	Тургайская	Акмолинская	Семипалатинская	Семиреченская	Всего по 5-ти степным областям
Лошади	8,6	19,5	23,1	18,3	12,5	16,2
Крупный рогатый скот	21,3	27,1	27,0	19,6	10,5	19,6
Овцы	67,7	51,7	44,0	52,6	68,0	57,8
Козы	2,4	1,7	5,8	9,5	9,1	6,4
Всего	100	100	100	100	100	100

При более детальном анализе статистических данных по различным областям можно отметить, что лошадей преимущественно разводили в Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях. Козы имели большее значение в Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Семипалатинской областях (табл. 3, илл. 2). Верблюды еще сохраняли свое значение как транспортное средство, но колонизация степи Россией со строительством железнодорожных путей их ценность постепенно снижалась. Например, в Тургайской области численность верблюдов с 1881 по 1891 гг. увеличилась всего с 125 тыс. голов до 140 тыс. голов [Добросмыслов, 1895, с. 6–7].

Табл. 4. Количество скота, приходящееся на одного жителя 5-ти областей Степного края, голов (по: [Сборник статистико-экономических сведений, 1917, с. 237])

	Уральская	Тургайская	Акмолинская	Семипалатинская	Семиреченская
Лошади	0,32	0,78	0,71	0,79	0,67
Крупный рогатый скот	0,80	1,09	0,83	0,85	0,56
Овцы	2,54	2,07	1,35	2,28	3,65
Козы	0,09	0,07	0,18	0,41	0,49
Всего	3,75	4,01	3,07	4,33	5,37

В среднем на одного жителя скота приходилось больше всего в Семиреченской области — 5,37 головы, в Семипалатинской — 4,33, в Тургайской — 4,01, в Сыр-Дарьинской — 3,8, в Уральской — 3,75, в Акмолинской — 3,07 головы (табл. 4). Однако данный показатель имеет значение в основном в сочетании с другим — Коэффициентом Джини, показывающим расслоение скотоводческого общества (табл. 8).

Интересно сравнить изменения, произошедшие в Тургайской области за 11 лет колонизации Российской Империей. В начале XX в. Тургайская область занимала площадь 44 млн. гектаров, и в ней проживало 706,2 тыс. человек, 94 % приходилось на сельское население. В Казахстане это была одна самых малонаселенных областей,

плотность населения равнялась 1,6 человека в расчете на 100 гектаров (см. Табл. 1). Административное деление Тургайской области включало четыре уезда — Николаевский, Актюбинский, Иргизский и Тургайский уезды.

Табл. 5. Численность и состав стада в Тургайской области по уездам в 1881–1891 гг., тыс. голов (по: [Добросмыслов, 1895, с. 6–7])

	Николаевский		Актюбинский		Иргизский		Тургайский		Всего	
	1881	1891	1881	1891	1881	1891	1881	1891	1881	1891
Лошади	387,7	312,0	105,0	158,1	29,6	114,6	60,0	130,0	582,3	714,7
Верблюды	20,2	11,4	16,0	18,1	41,4	65,6	47,5	45,7	125,1	140,8
Крупный рогатый скот	148,4	138,3	67,3	133,0	22,5	47,4	26,5	64,1	264,7	382,8
Овцы	366,5	385,2	108,3	401,0	102,3	596,4	210,4	586,7	787,5	1969,3
Козы	14,2	33,2	10,6	29,0	7,8	30,9	10,5	32,9	43,1	126
Всего	937,0	880,1	307,2	739,2	203,6	854,9	354,9	859,4	1802,7	3333,6

Протянувшаяся с севера на юг Тургайская область вбирала в себя по меньшей мере четыре природно-климатические зоны: степную, сухостепную, полупустынную и пустынную. В соответствии с этими зонами Тургайская область в отношении скотоводства подразделялась на два района: северный, в который входили Николаевский и Актюбинский уезды, и южный, включавший Иргизский и Тургайский уезды.

Табл. 6. Процентное соотношение животных в стаде в Тургайской области по уездам в 1891 г., в % (по: [Добросмыслов, 1895, с. 8])

	Николаевский	Актюбинский	Иргизский	Тургайский
Лошади	35,5	21,4	13,4	15,1
Верблюды	1,3	2,4	7,7	5,3
Крупный рогатый скот	15,7	18,0	5,5	7,5
Овцы	43,8	54,3	69,8	68,3
Козы	3,7	3,9	3,6	3,8
Всего	100	100	100	100

В северных уездах кроме овец разводили лошадей и крупный рогатый скот, в южных уездах преобладало овцеводство и верблюдоводство (табл. 5). Например, в Николаевском уезде в 1891 г. 35,5 % стада приходилось на лошадей и 15,7 % — на крупный рогатый скот, что в совокупности составляло более 50 % стада (табл. 6). В Иргизском и Тургайском уездах почти 70 % стада формировалось за счет овец, а доля верблюдов равнялась 7,7 % и 5,3 %, соответственно (табл. 6).

За период 1881–1891 гг. совокупное количество скота в Тургайской области увеличилось с 1,8 млн. голов до 3,3 млн. голов. Но здесь надо принимать во внимание частый падеж скота из-за неблагоприятных зим, джугы в Казахской степи происходили регулярно. Например, в Тургайской области зимой 1879/80 г. погибло почти 40 %

скота, к 1891 г. численность скота поднялась, но в зиму 1891/1892 г. падеж скота снова составил 36 % [Добросмыслов, 1895, с. 6–7].

За обозначенные 11 лет количество овец увеличилось в 2,5 раза, крупного рогатого скота — в 1,5 раза, лошадей — на 23 %. При этом наиболее значительный рост крупного рогатого скота наблюдался в Актобинском уезде — в 2 раза (*табл. 5*).

Табл. 7. Численность домашних животных в расчете на одного человека киргизского населения в Тургайской области по уездам в 1891 г., голов (по: [Добросмыслов, 1895, с. 8])

	<i>Николаевский</i>	<i>Актобинский</i>	<i>Иргизский</i>	<i>Тургайский</i>
Лошади	3,08	1,84	1,37	1,81
Верблюды	0,11	0,21	0,78	0,64
Крупный рогатый скот	1,36	1,55	0,57	0,90
Овцы	3,81	4,79	7,14	8,22
Козы	0,32	0,34	0,37	0,46
Всего	8,68	8,73	10,23	12,03

Численность животных в расчете на душу населения выше всего была в южных уездах — Тургайском и Иргизском, что объяснялось преобладанием в составе стада овец. Крупного рогатого скота на душу населения было значительно больше в Актобинском и Николаевском уездах (*табл. 7*).

У оседлого населения в Тургайской области в 1891 г. было 22,8 тыс. голов скота, из них 3,2 тыс. лошадей, 12,7 тыс. голов крупного рогатого скота, 6,2 тыс. овец, 179 коз, 230 свиней и 2 верблюда. На одного человека оседлого населения приходилось всего 0,8 головы скота, в том числе 0,1 — лошадей, 0,45 — крупного рогатого скота, 0,2 — овцы. Причем неурожай трав и хлебов 1891 г. в значительной мере затронул оседлое население. Совокупная численность скота сократилась по сравнению с 1890 г. на 16,6 тыс. голов, или 42 % [Добросмыслов, 1895, с. 10].

Представляется интересным проследить дифференциацию хозяйств по уровню распределения количества лошадей, приходящихся на определенную группу. Исследования проводились в период 1898–1913 гг. в двух уездах: Актобинском, где сложилось оседлое зернопроизводящее хозяйство и оседло-кочевое (отгонно-пастбищное) животноводческое хозяйство, и в Тургайском, где в основном сохранялся классический кочевой тип хозяйства [Жамбакин, 1999, с. 140–143]. Все хозяйства были распределены по трем группам: первая группа — хозяйства, имеющие до 5 лошадей, вторая — от 5 до 25 лошадей, третья — свыше 25 лошадей (*табл. 8*).

Коэффициент Джини в скотоводческих хозяйствах был выше, чем в земледельческих. Так, показатель, рассчитанный по удельному весу скота для животноводческих хозяйств, равен 0,4 в Актобинском уезде и 0,3 в Тургайском уезде, а по удельному весу посевных площадей для земледельческих хозяйств в Актобинском уезде равен 0,26 (*табл. 8*).

Относительно более высокие значения коэффициента Джини для скотоводческих групп населения, особенно в местах совместного проживания двух этнических групп, отражают более сильную степень расслоения внутри группы. Это свидетельствовало о том, что, с одной стороны, происходила концентрация ресурсов производства в зажиточных группах казахского населения, быстрее включавшихся в

общероссийские товарно-денежные отношения, а с другой — сокращение пастбищ вследствие распространения земледелия вело к нарушению нормального функционирования традиционных институтов кочевого скотоводства и — как следствие — к обнищанию существенной группы хозяйств.

Табл. 8. Показатели распределения скота и посевных площадей в Актюбинском и Тургайском уездах (обследование 1898–1913 гг.) (по: [Растяйников, Дерюгина, 2017, с. 252])

<i>Группы хозяйств по количеству лошадей:</i>	<i>Удельный вес хозяйств данной группы во всех хозяйствах, %</i>	<i>Доля скота, приходящаяся на группу, %</i>	<i>Доля посевной площади, приходящаяся на группу, %</i>
<i>Актюбинский уезд</i>			
Менее 5	15,1	2,1	4,1
От 5 до 25	56,2	35,3	44,1
Более 25	28,7	62,6	51,8
<i>Коэффициент Джини</i>		<i>0,4</i>	<i>0,26</i>
<i>Тургайский уезд</i>			
Менее 5	0,1	0,01	
От 5 до 25	46,7	14,2	
Более 25	53,3	85,8	
<i>Коэффициент Джини</i>		<i>0,32</i>	

В сельскохозяйственных группах, где развивалось в основном экстенсивное полунатуральное хозяйство, основанное на ручном труде, еще не успели выделиться группы с высокими доходами. Во-первых, крестьянское хозяйство переселенцев, развивавшееся на границах Российской Империи, не обладало достаточными ресурсами для организации расширенного воспроизводства интенсивного типа, и, во-вторых, в этот период не была еще создана нормальная транспортно-рыночная инфраструктура, необходимая для реализации зерновой продукции в Южных и Юго-восточных районах России [Растяйников, Дерюгина, 2009, с. 103–105].

Можно привести свидетельство этнографа Б. Д. Даулбаева о том, что отмечаются большие изменения в хозяйстве Казахстана в конце XIX и начале XX вв. Оседлость получила распространение в Северном Казахстане, в частности в Тургайской и Акмолинской областях [Даулбаев, 1881, с. 98]. В 1910 г. в Атбасарском уезде Акмолинской области только у 24,4 % населения хозяйство целиком основывалось на чисто кочевом скотоводстве. Остальное население практиковало земледелие, хотя оно было подсобной отраслью хозяйства, а основной отраслью оставалось скотоводство, приносявшее значительную часть доходов [Киргизское хозяйство, 1910, с. 39]. Также и П. П. Румянцев приводит сведения, что доля хозяйств киргизов, сеющих хлеб, достигла в 1909 г. 46,3 % от всей численности хозяйств, это подтверждает то, что характер хозяйства киргизов к началу XX в. уже отошел от чисто кочевого типа [Румянцев, 1910, с. 38].

РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Толчок к развитию *земледельческого сектора* в сельском хозяйстве Казахстана положила российская колонизация. Первыми русскими поселками в казахских степях были города и городки-укрепления, населенные военно-служилыми людьми, главным образом казаками, вслед за которыми появились и мирные земледельцы. То были мещане разных сибирских городов, а главным образом — крестьяне Тобольской губернии из Курганского и Ишимского уездов, прилегающих к Акмолинской области. Желавшие переселиться в Акмолинскую область высылали туда ходоков, а те высматривали подходящие места, арендовали у кочевников-киргизов небольшие участки (из доли урожая или за небольшую плату), делали распахки, сажали посевы и, убедившись в доброкачественности почвы и угодий, законтрактовывали эти земли на длительные сроки и вызывали к себе земляков. Таким образом среди казахских степей возникли русские крестьянские поселки. На основе подобных арендных соглашений колонизировались и другие местности казахской степи — Тургайская область, Павлодарский уезд Семипалатинской области [Любавский, 1996, с. 520–522].

С течением времени между арендаторами-переселенцами и хозяевами-кочевниками возникали трения из-за распространения переселенцами своих пахотных угодий на наиболее плодородные земли. В случае наличия значительных масштабов высококачественных земель происходил большой приток новых русских крестьян. Эти трения послужили поводом к ходатайству поселенцев об образовании русских поселков, которое в 1879 г. было удовлетворено. Еще в 1875 г. было решено образовать на казахских землях, главным образом на почтовых трактах, русские поселения, для чего была создана специальная переселенческая комиссия. После изыскания удобных мест для будущих оседлых поселений началось образование переселенческих участков. Подготовительные работы продолжались около четырех лет, и с 1879 г. стали возникать русские селения (сначала в Кокчетавском уезде). Переселенцам предоставлялись следующие привилегии: 1) право выбора участка, 2) льготы от платежей податей и от исполнения натуральных повинностей, кроме воинской, на 10 лет, если переселенцы в течение двух лет приступят к распахке надела, 3) получение безвозвратного пособия на приобретение скота, саженцев, земледельческих орудий.

Однако усилия правительства по колонизации степи не увенчались успехом. На большинстве участков, отведенных переселенцам (сначала по 30 десятин на душу, а с 1882 г. по 15), почва оказалась плохого качества и ничего не родила; лесов и лугов было выделено в недостаточном количестве, некоторые участки не имели питьевой воды. Много терпели новоселы и от климата: хлеб у них то погибал от засухи, то вымерзал от морозов, то истреблялся саранчой. Новоселам пришлось пережить три неурожайных года. Целые семьи уходили на заработки в соседние уезды или возвращались на родину.

Неудачи правительственной колонизации заставили местную власть со второй половины 1880-х гг. принять меры к приостановке прилива переселенцев. Но оказалось, что остановить стихийное движение в степи невозможно. Переселенцы направлялись на «Ишим», где находились прекрасные пахотные земли, заливные луга, росло достаточное количество леса. Число переселенцев возрастало с каждым годом: с 1800 душ в 1879 г. до 12 тыс. душ в 1890 г. С 1890-х гг. из-за неурожая, постигшего Европейскую Россию, начался наплыв в Акмолинскую и Семипалатинскую области. В 1891 г. сюда прибыл западно-сибирский переселенческий отряд, который отвел 250 тыс.

десятин для 11 тыс. душ, переселившихся в Акмолинскую область, и 33 тыс. десятин для переселившихся Семипалатинскую область. В последние 5 лет XIX в. в Акмолинской области возникло 754 новых поселка с числом жителей 630 тысяч человек, переселившихся из Пермской и Тобольской губернии.

Колонизация западной части края (Тургайской и Уральской областей) началась с конца 1860-х гг. и не приняла таких масштабов, как в Акмолинской и Семипалатинской областях, ибо здесь было мало мест, пригодных для земледелия. Большинство переселенцев обосновывалось на жительство в Кустанайском уезде — самом плодородном районе в западной части степи.

В Туркестанском крае (Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Самаркандская, Ферганская, Закаспийская области) первыми пунктами русской оседлости также были города, строившиеся русским правительством вновь или отнимаемые у коренных жителей и обеспечиваемые военной силой. Во всех областях Туркестанского края в 1911 г. численность русского населения была ничтожна. И только в Семиреченской области, вклинившейся в Западную Сибирь и наиболее близкой к ней по климатическим и почвенным условиям, было 205 тыс. русского населения на 1,2 млн. человек всего населения, т. е. 17 % [Любавский, 1996, с. 527].

Изучая такую отрасль сельского хозяйства, как земледелие, следует проводить различия между земледельческой практикой коренного населения степей и переселенцев. Начало введения хлебопашества у кочевников в казахской степи относится к началу XIX в. Распространение земледелия различные этнографы объясняют неудачами в привычном образе жизни. Во-первых, потерей скота — им занимались потерявшие стадо кочевники, которые часто после восстановления благосостояния возвращались к привычному кочевому скотоводству. Во-вторых, земледелие начали практиковать беднейшие слои населения, и активизировалось оно в периоды подъема цен на зерно на российских рынках.

В то же время земледелие не приводило казахов к оседлости. Кочевание было организовано таким образом, чтобы попадать к пашням в период вспашки, посева и сбора зерна. Причем пашни могли существовать только в нескольких пунктах, в частности по берегам рек и озер. По свидетельству А. И. Левшина, казахи «кочуют около своих пашен только до того времени, пока хлеб спеет. Сжав его и обмоловив, они берут с собой нужную часть, а остальное зарывают в землю до будущего посева и уходят в другие места» [Левшин, 1832, с. 200].

Во второй половине XIX в. земледелие получило дальнейшее развитие. Распространение земледелия на севере и западе Казахстана было связано с политикой оседлости российского правительства и притоком русских переселенцев, для которых изымались земли, ранее использовавшиеся под пастбища. Это вынуждало скотоводов частично переходить к земледелию. К началу XX в. процессы оседлости стали протекать более интенсивно, скотоводство постепенно приобретало отгонно-пастбищную форму. Например, в Акмолинской области в 1910 г. уже 75 % населения в большей или в меньшей степени занималось земледелием [Киргизское хозяйство, 1910, с. 76].

В Тургайской области земледелие развивалось «в северных районах — в Николаевском и Актюбинском уездах, где почвенные и климатические условия более или менее благоприятствуют хлебопашеству; в южных же районах — Тургайском и

Иргизском уездах, вследствие неблагоприятных почвенных условий и недостаточной влаги, хлебопашество развивается очень медленно и может существовать только при искусственном орошении, требующем специальных знаний» [Добросмыслов, 1895, с. 352–353].

В Тургайской губернии количество посеянного зерна увеличилось буквально за один 1892/1893 г. в два с половиной раза — с 4,0 тыс. тонн до 10 тыс. тонн. Основным зернопроизводящим районом был Николаевский уезд, на него приходилось свыше 70 % всего зерна. В земледелии Тургайской области преобладала яровая пшеница, ее доля в посевах всех зерновых составляла более 65 % [Добросмыслов, 1895, с. 356].

Развитие земледелия в Степных и Сыр-Дарьинской областях значительно ускорилось с начала XX в. Посевная площадь под зерновыми культурами с середины 1900-х гг. (ср. 1901–1910) до начала 1910-х гг. (ср. 1911–1915) возросла в полтора раза (табл. 9). Если в середине 1900-х гг. наибольшее количество зерна высевалось в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях, то к началу 1910-х гг. пальму первенства получили Акмолинская и Тургайская области (табл. 9, см. показатели доли области во всей посевной площади зерновых хлебов). Практически ту же динамику мы наблюдаем по валовым сборам зерновых хлебов — полное преобладание в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях в середине 1900-х гг. и относительное выравнивание объемов сборов зерновых по областям к началу 1910-х гг. На Семиреченскую область пока еще приходилось до 25 % всех сборов, но на второе место вышла уже Тургайская область, доля которой достигла 23 % всех сборов зерновых (табл. 9, см. показатели доли области в валовом сборе зерновых хлебов).

Табл. 9. Параметры зернового производства на территории Казахстана в 1901–1915 гг. (по: [Сборник статистико-экономических сведений, 1917, с. 54–59])

Области	Посевная площадь всех зерновых хлебов ² , тыс. га		Валовой сбор всех зерновых хлебов ³ , тыс. тонн		Урожайность, ц/га	
	1901–1910	1911–1915	1901–1910	1911–1915	1901–1910	1911–1915
Тургайская	350,6 (16%)	668,6 (20%)	220,8 (13%)	338,2 (13%)	6,3	5,1
Акмолинская	261,5 (12%)	827,8 (24%)	172,2 (10%)	601,3 (23%)	6,6	7,3
Семипалатинская	115,8 (5%)	297,9 (9%)	81,3 (5%)	201,8 (8%)	7,0	6,8
Уральская	362,9 (16%)	477,8 (14%)	178,7 (10%)	308,0 (12%)	4,9	6,4
Семиреченская	525,4 (23%)	506,1 (15%)	580,6 (34%)	643,0 (25%)	11,1	12,7
Сыр-Дарьинская	655,9 (29%)	647,0 (19%)	504,4 (29%)	520,6 (20%)	7,7	8,0
Всего	2243,0 (100%)	3425,2 (100%)	1720,7 (100%)	2612,8 (100%)	7,7	7,6

Однако Семиреченская и Сыр-Дарьинская области сохранила абсолютные преимущества по показателю урожайности зерновых хлебов. Благодаря климатическим условиям в Семиреченской области средняя урожайность в 1911–1915 гг. достигла 12,7 ц/га, а в Сыр-Дарьинской — 8 ц/га. Самая низкая урожайность наблюдалась в

² Все хлеба включают пшеницу (озимую и яровую), рожь (озимую и яровую), ячмень, овес, гречиху, просо, кукурузу, горох, чечевицу.

В скобках — доля области во всей посевной площади зерновых хлебов в Казахстане.

³ Все хлеба включают пшеницу (озимую и яровую), рожь (озимую и яровую), ячмень, овес, гречиху, просо, кукурузу, горох, чечевицу.

В скобках — доля области в валовом сборе зерновых хлебов в Казахстане.

Уральской и Семипалатинской областях (табл. 9).

Итак, рубеж XIX–XX вв. знаменовал собой начало раскола сельского хозяйства Казахстана на два непересекающихся сектора: земледелие и животноводство. На передний план в это время выступал этнический фактор, который проявлялся в разделении сфер деятельности исконно национального населения, замыкавшегося главным образом в рамках кочевого скотоводческого хозяйства, и переселенцев из России, развивавших земледельческое полунатуральное хозяйство.

Литература / References

- Ахметжанова А. Т. *Степное положение 1891 года в Казахстане: исторический аспект*. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Алма-Ата, 2010 [Akhmetzhanova A. T. *Steppe Situation of 1891 in Kazakhstan: Historical View*. PhD Dissertation. Alma-Ata, 2010 (in Russian)].
- Гейтс А. К. *Собрание литературных трудов*. Т. 1. СПб., 1897 [Gates A. K. *Collection of Literary Works*. Vol. 1. Saint Petersburg, 1897 (in Russian)].
- Даулбаев Б. Д. Рассказ о жизни киргизов Николаевского уезда Тургайской области с 1830 по 1880 год. *Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества*. Вып. IV. Оренбург, 1881 [Daulbaev B. D. A Narration about the Life of the Kirghiz of the Nikolaev District of Turgay Region from 1830 to 1880. *Notes of the Orenburg Department of the Imperial Russian Geographical Society*. Iss. IV. Orenburg, 1897 (in Russian)].
- Добросмыслов А. И. *Скотоводство Тургайской области*. Оренбург, 1895 [Dobrosmyslov A. I. *Cattle Breeding of the Turgay Region*. Orenburg, 1895 (in Russian)].
- Жамбакин Ж. А. Пастбищное животноводство Казахстана (прошлое, настоящее, проблемы будущего). Наумкин В., Томас Д., Хазанов А., Шапиро К. (ред.). *Животноводство и скотоводство в Казахстане на этапе перехода к рыночным отношениям*. М., 1999 [Zhambakin J. A. Pastoralism of Kazakhstan (Past, Present, and Future Problems). Naumkin V., Thomas D., Khazanov A., Shapiro K. (eds.). *Livestock and Cattle Breeding in Kazakhstan at the Stage of Transition to Market Relations*. М., 1999 (in Russian)].
- Киргизское хозяйство в Акмолинской области*. Т. IV. *Атбасарский уезд*. СПб., 1910 [Kyrgyz Economy in Akmol Region. Vol. IV. *Atbasar District*. Saint Petersburg, 1910 (in Russian)].
- Левшин А. И. *Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей*. СПб., 1832 [Levshin A. I. *Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kisacik Hordes and Steppes*. Saint Petersburg, 1832 (in Russian)].
- Любавский М. К. *Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века*. М., 1996 [Lubavsky M. K. *Review of the History of Russian Colonization from Ancient Times to the 20th century*. Moscow, 1996 (in Russian)].
- Марков Г. Е. *Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации*. М., 2010 [Markov G. E. *Nomads of Asia: Structure of Economy and Public Organization*. Moscow, 2010 (in Russian)].
- Полферов Я. Я. *Среди инородцев*. СПб., 1903 [Paferov Y. Y. *Among Foreigners*. Saint Petersburg, 1903 (in Russian)].
- Растяников В. Г., Дерюгина И. В. *Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства*. М., 2017 [Rastyannikov V. G., Deryugina I. V. *Agriculture: East vs West. Two Technological Modes of Production*. Moscow, 2017 (in Russian)].
- Растяников В. Г., Дерюгина И. В. *Урожайность хлебов в России. 1795–2007*. М., 2009 [Rastyannikov V. G., Deryugina I. V. *Grain Crop Productivity in Russia. 1795–2007*. Moscow, 2009 (in Russian)].
- Румянцев П. П. *Киргизский народ в прошлом и настоящем*. СПб., 1910 [Rumyantsev P. P. *Kyrgyz People in the Past and Present*. Saint Petersburg, 1910 (in Russian)].
- Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств*. Пг., 1917 [Statistical and Economic Data on Agriculture in Russia and Foreign Countries. Petrograd, 1917 (in Russian)].